

Над библиотекой священных писаний ярко сиял огромный экран буддийского света.

Зарождение в небе множества буддийских техник произвело настоящий переполох.

Глава Института Дхаммы Ша Синь сразу же впал в отчаяние, вспомнив о цели своего противостояния здесь.

Изначально он хотел помешать Чу Куангрена получить доступ к морю знаний, копившемуся долгие годы в библиотеке писаний Храма Грома.

Однако теперь в этом уже не было необходимости.

Что толку было вытаскивать Чу Куангрена из библиотеки, если он уже овладел несколькими видами техник мудреца?

Было уже слишком поздно.

Ша Синь и представить себе не мог, что Чу Куангрена может обладать таким ужасающим пониманием. Не прошло и полдня, как Чу Куангрена освоил все техники, которые только можно было изучить в библиотеке.

Неужели этот ублюдок всё ещё человек?!

В этот момент даосские заклинания в небе начали рассеиваться.

Послышался скрип.

Дверь библиотеки писаний открылась, и оттуда вышел Чу Куангрена.

Его тело излучало буддийский свет, от него исходили даосские рифмы, от которых веяло какой-то неопишуемой святостью. Вдобавок к его звездным чертам это придавало ему божественность, что, безусловно, привлекало внимание всех присутствующих монахов.

После долгих лет ежедневных медитаций монахи, как правило, обретали спокойствие и самообладание.

Однако даже такое спокойствие оказалось под угрозой, когда они увидели Чу Куангрена.

При виде совершенства возникало чувство благоговения.

Глубоко укоренившееся инстинктивное чувство, которое существовало глубоко внутри каждого человека.

"Мое буддийское ядро прочно, как сталь, его не поколебать. Амитабха!" Ша Синь, увидев Чу Куангрена, сразу же зачитал мантру, но его враждебность к Чу Куангрелу резко и подсознательно уменьшилась.

"Подождите, даосские рифмы на теле брата Чу..."

Внезапно Хуэй Синь испугался.

Он понял, что даосские рифмы Чу Куангрена были несколько необычными. В них были не только даосские рифмы из буддийской техники, но и следы даосских рифм из других техник.

Ша Синь тоже задохнулся, заметив подобное явление. Он был в полном недоумении.

Помимо даосских рифм буддийской техники, Чу Куангрел излучал мириады даосских рифм других техник.

Среди них были дао меча, дао кулака, дао пяти путей, дао инь-ян...

Бесчисленные даосские рифмы плавно перетекали в тело Чу Куангрена, излучая божественный свет!

В этот момент тело Чу Куангрена было похоже на печь, в которой плавилась бесчисленные Дао Римы и сливались в новый, небывалый Дао Рим!

Сформированный из даосских рифм бесчисленных техник, этот новый даосский рифм был представлен одной формой даосского рифма, но вел себя так, как будто бесчисленные формы даосского рифма стреляли в унисон.

"Это Трансцендентная Коалесценция Даосской Физики!"

"Из трёх тысяч физик Трансцендентная Коалесценция Даосской Физики занимает третье место в Высших Даосских Физиках! Она не появлялась уже много лет!"

"Легенда гласит, что после того, как даосская физика Трансцендентной Коалесценции будет завершена, её обладатель сможет легко убить мудреца. Это самая страшная сила в мире!"

Хуэй Синь и Ша Синь были потрясены.

Они уже знали, что Чу Куангрэн обладал Изысканным Сердцем Меча Девяти Отверстий, и что оно входило в десятку Высших Физических Способностей среди Трех Тысяч Физических Способностей.

Однако Чу Куангрэн удивил их, представив еще одно Высшее Физическое Существо, более мощное, чем Изысканное Сердце Меча Девяти Отверстий - Трансцендентное Коалесцентное Даосское Физическое Существо!

Трудно было представить, насколько ужасающей будет его боевая мощь!

Чу Куангрэн медленно убрал свои Даосские Рифмы, и его тело вернулось в обычное состояние. Он спокойно подошел к Хуэй Синь и Ша Синь и поприветствовал их: "Ваша щедрость, с которой вы открыли для меня библиотеку писаний, очень помогла мне. Спасибо вам, мастера".

С помощью навыка медитативной ясности Чу Куангрэну удалось быстро освоить различные буддийские техники. Вдобавок ко всем ранее изученным техникам Чу Куангрэну удалось еще больше усовершенствовать даосское телосложение Трансцендентной Коалесценции!

Хотя Чу Куангрэн и не довел это тело до абсолютного завершения, способности его даосского тела, несомненно, будут расти вместе с его культивацией.

"Похоже, я сделал правильный выбор, придя в Храм Грома".

подумал Чу Куангрэн.

"Брат Чу, ты, наверное, устал от изучения стольких техник. Я распорядился, чтобы ученики приготовили комнаты для гостей. Не стесняйтесь, отдыхайте в удобное для вас время", - сказал Хуэй Синь.

"Я благодарен вам, учитель".

Чу Куангрэн улыбнулся и вместе с Лан Юй удалился.

Как только они ушли, Хуэй Синь озорно посмотрел на Ша Синь: "Я слышал, что ты собиралась вытащить брата Чу из библиотеки. Почему ты молчал до сих пор?"

Ша Синь сразу же погрузился и ответил: "Какой смысл его вытаскивать? Он узнал все, что нужно, в библиотеке, а ты все еще презираешь меня. Как вы до сих пор являетесь настоятелем этого храма?"

Ша Синь всегда был откровенен с Хуэй Синем. Они выросли вместе, и их отношения не были похожи на другие. Поэтому Ша Синь мог позволить себе быть более беспечным с Хуэй Синем,

чем другие монахи.

Поскольку Хуэй Синь тоже был знаком с характером Ша Синя, он не винил последнего.
"Знаешь ли ты, какую выгоду я получил после обмена с братом Чу?"

"Какую выгоду можно извлечь?" Ша Синь узнал о диалоге Хуэй Синя с Чу Куангреном от других монахов.

Однако он не знал всех подробностей этой истории. С точки зрения Ша Синя, даже если Чу Куангрэн хорошо разбирался в буддизме, он все равно был чужаком, и его нельзя было просто так пускать в библиотеку писаний.

"Скоро я попробую вознестись. После обмена мнениями с братом Чу я на семьдесят процентов уверен, что у меня получится!"

Хуэй Синь сообщил шокирующую новость.

Ша Синь сразу же впал в изумление. "Что именно он тебе сказал, что так сильно повлияло на твою буддийскую культивацию?!"

В Храме Грома буддийская культивационная база культиватора сильно коррелировала с его буддийскими техниками. Более высокая культивационная база позволяла культиватору использовать более мощные буддийские техники.

Изначально Хуэй Синь был уверен лишь на пятьдесят процентов, но разговор с Чу Куангреном поднял эту вероятность до семидесяти процентов!

Увеличение на двадцать процентов нельзя было недооценивать. Среди бесчисленного количества культиваторов, существовавших в этом мире, лишь единицы обладали такой высокой уверенностью.

Ша Синь был потрясен. Он не мог поверить, что краткий обмен мнениями с Чу Куангреном мог так сильно повлиять на культивационную базу Хуэй Синя.

Хуэй Синь достал буклет и передал его Ша Синю.

"Посмотри сам".

"Это..."

Ша Синь открыл брошюру, и первого же предложения оказалось достаточно, чтобы его

реакция резко изменилась.

"Все видимости иллюзорны. Если увидеть, что все видимости на самом деле не являются их истинными проявлениями, то можно увидеть Будду..."

Одного этого предложения было достаточно, чтобы передать достаточно мудрости, чтобы у Ша Синь перехватило дыхание. Более того, в брошюре было еще с десятков предложений.

"Неужели все это сказал Чу Куангрэн?"

"Именно так". Хуэй Синь кивнул. "У Е поделился ими со мной. Это то, что сказал Чу Куангрэн, когда давал У Е наставления".

Ша Синь замолчал и, глядя на буклет в своих руках, вдруг почувствовал себя намного тяжелее. Если бы эти слова стали известны всему миру, то, вероятно, этого было бы достаточно, чтобы Чу Куангрэн получил высший статус среди буддийского сообщества.

"Неудивительно, что вы позволили ему беспрепятственно войти в библиотеку писаний".

"Вам следует забрать эту брошюру и изучить ее". Вздохай, Ша Синь, хотя ты и провозглашаешь себя буддистом, твоя убийственная ци слишком сильна. Надеюсь, эти слова помогут тебе на твоём пути", - мягко сказал Хуэй Синь.

"Хорошо".

Ша Синь сохранил брошюру.

Вернувшись в Институт Дхаммы, Ша Синь провел целую ночь за чтением брошюры. В брошюре было всего чуть больше десятка предложений, которые в сумме составляли около двухсот слов, но Ша Синь провел целую ночь, внимательно изучая каждое слово.

Однако в тот вечер Ша Синь не извлек никакой пользы, вместо этого в его глазах появилась растерянность.

"Я потратил столько лет, убивая других, неужели я действительно могу получить выгоду?! Могу ли я все еще опустить меч и взойти в Будду?!"

"Но если я опущу меч, кто будет защищать других?"

Чем дольше Ша Синь размышлял, тем сильнее он переживал.

<http://tl.rulate.ru/book/68089/3375432>